

Канны Газета 2003 — 19 мая с. 75.

“мне надо прекращать убивать мужчин”

Франсуа Озон —
Газете

Франсуа Озон: «Я думаю, что подобный фильм вряд ли может служить пропуском в Голливуд» Фото: Reuters

Франсуа Озон молод, но в Каннах он демонстрирует уже шестой свой полнометражный фильм — причем эксперты сулят «Бассейну» один из призов. Накануне официальной премьеры картины с режиссером встретился корреспондент Газеты Антон Долин.

Вы сняли фильм на английском — неужели это начало международной карьеры? Нет, что вы! Такими были требования самой истории — ведь ее главная героиня английская писательница. Было бы комично, если бы Шарлотта Рэмплинг разговаривала со своим лондонским издателем по-французски. Мне показался логичным пе-

реход на английский, вот и все. Сценарий писался по-французски, а потом моя подруга помогла мне его перевести. Шарлотта на съемках следила за произношением, а Людивин, напротив, намеренно злоупотребляла американскими выражениями. Я думаю, что подобный фильм вряд ли может служить пропуском в Голливуд. Хотя кто знает... Правда, мне и не хочется в Голливуд. Сегодня вполне возможно делать крупнобюджетные проекты — настоящие блокбастеры — и в Европе, даже деньги на них находить не так сложно. Впрочем, это не по моей части.

Каково было после «Восьми женщин» — фильма во всех отношениях звездного — возвращаться к столь простой сюжетной структуре, снимать настолько скромное кино?

Это были каникулы. Теперь-то я наконец могу сказать честно: «Восемь женщин» оказался фильмом, который доставил мне удовольствие до начала съемок, во время периода постпродакшн, но не на самих съемках. Было тяжело. Я сам виноват — я же выбрал актрис и место действия! После этого мне захотелось вернуться к чему-то более интимному, хотя по-прежнему оставалось желание работать с актрисами. Я выбрал тех, с которыми уже работал и которых знаю хорошо, как членов семьи. Так что на этот раз я получил удовольствие от процесса работы.

Вы все чаще обходитесь без мужчин в ваших фильмах...

Я нахожу, что персонажи-женщины более сложны, чем мужчины, их реакции более удивительны. Особенно если учесть, какими странными вещами они порой занимаются в моих фильмах. Потом, я просто люблю их снимать. Может, мне надо прекращать убивать мужчин в каждом следующем фильме?

В «Бассейне» вы вернулись к обнаженной натуре, которой практически избежали в «Восьми женщинах»...

В «Восьми женщинах» я хотел раздеть актрис лишь в фигуральном, символическом смысле. Тут же — само собой, на борту бассейна, в купальнике или без него... Это правда, что я считаю крайне интересным снимать тело, будь оно мужским или женским, потому что так уменьшается самоконтроль актера — а мне это и нужно. Здесь есть и противопоставление двух тел: Людивин Санье молода, а Шарлотта Рэмплинг — женщина зрелая. Такое сравнение исключительно кинематографично.

Вы раздели не только Людивин, но и Шарлотту!

Героиня Людивин — эксгибиционистка, она намеренно провоцирует окружающих, но в финале Шарлотту я снимаю так же, как Людивин! Не так легко актрисе раздеться на площадке, однако Шарлотта делает это легко. Я думаю, она никогда в этом не признается, но я уверен: ей это доставляет удовольствие. Она красива, она знает это. Немногие французские актрисы смогли бы раздеться на ее месте, даже если бы захотели.

«Бассейн» весьма многозначителен, понимать его можно по-разному. У вас есть собственное прочтение?

Мне нравится делать фильмы, которые читаются на разных уровнях. Больше всего мне хотелось смешать реальность и воображение. Зритель теряется, путается, а я только рад. Таков творческий процесс — все смешается, фантазмы и факты, и полезно все, ничто не стоит отбрасывать.

А символический смысл бассейна объяснять тоже не хотите?

Это вода, ограниченная со всех сторон, в которую можно погружаться, где тело раздается. Я не думал об этом заранее, но в эпизоде, когда с бассейна снимают чехол, он становится похожим на киноэкран с занавесом!

И на компьютерный экран тоже похоже. Да, формат точно тот же. Хотя аналогия с экраном мне больше нравится.

А еще один явный символ — распятие, которое Шарлотта Рэмплинг снимает со стены над своим изголовьем, чтобы спрятать в ящик?

Она — чопорная англичанка, это хорошая деталь для того, чтобы продемонстрировать характер персонажа. А ее визави Жюли, прочитав рукопись Сары, вешает распятие на место, приводя все в порядок. Не задумывался на эту тему. Я читал о ком-то, что каждый раз, останавливаясь в отеле, он снимал распятие и клал в тумбочку. Мне это запомнилось. Моих героинь, знаете ли, не назовешь благопристойными католичками. Они делают не слишком католические вещи. Но в финале все образуется.

Концовка кажется невероятной и совершенно неожиданной. Вам хотелось, чтобы она удивляла зрителя?

Я не хотел, чтобы финал был похожим на шутку. Я думаю, если посмотреть фильм внимательно, то с самого начала можно заметить немало странностей — например, мастурбация Людивин на борту бассейна в компании официанта. Что это, собственно, значит? Это первое указание для внимательного зрителя. Любопытно посмотреть «Бассейн» во второй раз — вы заметите многое, на что поначалу не обратили внимания.

«Бассейн» — фильм о творчестве. Его можно считать хотя бы отчасти автобиографичным?

Конечно, в какой-то степени. Не хочу сказать, что считаю себя похожим на пожилую алкоголическую англичанку с лесбийскими наклонностями, но... С точки зрения творческого процесса — я тоже чувствую необходимость отгородиться от всего мира, когда только начинаю работу над сценарием, а потом начинать понемногу все больше контактировать с реальным миром. Этот сценарий, например, я писал вдали от Парижа, в Бретани, в отеле.

Вы как-то говорили о своей склонности к вампиризму, которая передается и актрисам. Об этом фильме можно сказать то же самое?

Вне всякого сомнения — особенно если учитывать английское происхождение Шарлотты, которая меня очень вдохновляла. На самом деле, с Шарлоттой мне очень комфортно. Мы превосходно понимаем друг друга, сразу находим общий язык, нам не нужно подолгу обсуждать персонаж. Мне нравится, как она привносит магию и тайну в самые повседневные и банальные ситуации. Я с удовольствием сделаю с ней еще один фильм.

Персонаж Шарлотты, кажется, собрал все стереотипы, связанные с английскими писательницами.

В ней больше от Рут Рэнделл, чем от Вирджинии Вулф. Мы с моим костюмером подолгу сидели над старыми фотографиями той же Рэнделл или Патрисии Хайсмит. Они одеваются как мужчины, по моде семидесятых годов. Всегда в них есть что-то алкоголическое. Муж присутствует где-то, но на людях не появляется. Что-то за этим прячется! Мне было важно говорить не о большой литературе, а о развлекательном жанре, который я всегда учитываю при написании сценария. Так же как в детективе: улики, доказательства, секреты.

Как вы ощущаете себя среди других французских режиссеров, представленных в Каннах?

Нормально. Только их фильмов я не видел. Правда, я мог бы представлять с этим фильмом с аналогичным успехом и Великобританию. Я стою немного в стороне от остальных, но мне нравятся экспериментаторы: Гаспар Ноэ, Клер Дени, Бруно Дюмон. В фестивале этого года они, впрочем, не участвуют.

Вы впервые участвуете в конкурсе Каннского фестиваля — вам это нравится?

Мне наплевать. Я согласен со словами Билли Уальдера, процитированными в «Бассейне»: «Призы — тот же геморрой, могут прилипнуть к любой заднице».